

ЭЛЬЧИН

СТАЛИН

Трагифарс в двух частях и 8 картинах

Перевод Натаван ХАЛИЛОВОЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Сталин (1 – Кондратьев, 2 – Васильев, 3 – Игнатов)

Члены Политического бюро:

Куратор партии

Куратор министерств

Куратор безопасности

Куратор торговли

Поликарпов (Иванов)

Ольга Александровская

Маршалы

Офицеры

Юноша

Девушка

Время: начало 1950-х годов.

Место действия:

Баку, побережье Каспия; Москва, Кремль; конспиративная квартира; подвал Лубянки.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Картина первая

Баку. Берег Каспийского моря. Вечер.

Девушка и Юноша сидят на прибрежных скалах.

Время от времени слышен звук бьющейся о берег волны.

ЮНОША. Что с тобой?

ДЕВУШКА. Ничего.

ЮНОША. Говори, я же вижу, что что-то не так.

ДЕВУШКА. У нас есть сосед, учитель географии, Сафар-муаллим. Сегодня, когда я шла на свидание с тобой, встретила его дочку, с глазами, опухшими от слез. Ее отца арестовали прямо в школе.

ЮНОША. Значит, он враг народа!

ДЕВУШКА (*нерешительно*). Но... он очень тихий и спокойный человек... Никто бы и подумать не мог...

ЮНОША. Так и бывает!.. А ты не знала, что они умело маскируются?.. Сколько лет его дочери?

ДЕВУШКА. Двенадцать-тринадцать.

ЮНОША. Маленькая, не понимает еще!.. Не осознает, что этот враг народа, контрреволюционер Сафар-муаллим является всего лишь ее биологическим отцом. А настоящий ее отец Сталин! Разве я не прав?

ДЕВУШКА (*увереннее*). Конечно... Но она этого еще не понимает...

ЮНОША. Она, наверное, еще не комсомолка.

ДЕВУШКА. Да... (*Словно успокаивая себя.*) Подрстет немножко и все поймет!

ЮНОША. Дорогая, закрой глаза и послушай шум прибоя... Звук этих бьющихся о скалы волн наполняет меня... как бы выразиться точнее... такой... такой силой... Послушай... Послушай... Кажется, что они разговаривают с нами...

ДЕВУШКА. И что они говорят?

ЮНОША. Говорят: «Вы счастливички! Вас ждет счастливое будущее! Ваш путь – это путь Сталина!..» Ты права, и эта девочка, конечно же, тоже поймет это!.. Волны говорят, что дорогой товарищ Сталин, его верные соратники, его стойкие ученики ведут вас к этому счастливому будущему! Послушай и ты, любимая! Закрой глаза на минуту и послушай!.. (*Пауза.*) Ты слушаешь?

ДЕВУШКА. Да.

ЮНОША. Что говорят тебе эти волны?

ДЕВУШКА. Мне? (*Воодушевленно.*) Они мне шепчут стихи!

ЮНОША. Какие?

ДЕВУШКА. Мои любимые стихи...

ЮНОША. Прочти мне хотя бы одно из них. Ты так красиво читаешь стихи!.. Прочти! Прочти, дорогая!..

ДЕВУШКА (*с еще большим воодушевлением*).

Эти шири бескрайние наши, мой друг!
И овраги глубокие наши, мой друг!
В небе звезды, цветы полевые,
Что пьянят ароматом и сияньем слепят!
И мир, что встречает с улыбкою нас,
Славить готов я снова и снова.
И любимого Сталина высший наказ
На крыльях мечту мою ввысь вознесет.
Овраги, холмы кричат: Сталин!
И вторят им волны: Сталин!
Из уст стариков и влюбленных
И в первом лепете ребенка
Мы слышим: Сталин! Сталин! Сталин!

(*Подстрочный перевод*)

ЮНОША (*с удивлением*). Это же стихи Мушфига... Ты что, не знаешь, что он враг народа!

ДЕВУШКА (*смущенно*). Да... Сама не знаю, как всплыли в голове эти строки... Я очень люблю Мушфига... любила. Наизусть знаю его стихи...

ЮНОША. Ты думаешь, враг народа может быть хорошим поэтом? Все они замаскированные контрреволюционеры!.. Тайные слуги мирового капитала!.. Шпионы!.. Своими лицемерными стихами, посвященными товарищу Сталину, стараются прикрыть свои вражеские намерения. Но нас обмануть нельзя!.. (*Обнимает девушку за плечи.*) Забудь! Дорогая, забудь эти стихи! Вырви из сердца эти лицемерные строки! Они не достойны товарища Сталина!

Короткая пауза.

ДЕВУШКА. Ты словно пробудил меня и вывел из этого поэтического сна!.. (С энтузиазмом.) Я забуду! Конечно, любимый, я забуду! Я вырву эти стихи из своего сердца! Брошу их в эти волны! Пусть утонут они в пучине морской! Пусть станут кормом для рыб!..

ЮНОША (с романтическим воодушевлением). Еще сколько стихов будет посвящено товарищу Сталину! И написаны они будут от чистого сердца! Мы научим этим стихам своих детей! А они – своих детей! К тому времени в обществе, очищенном от всех врагов, будет жить сто миллионов детей Сталина!

Свет гаснет.

Картина вторая

Москва. Кремль.

Кабинет Сталина. Ночь.

*Сталин, Куратор партии, Куратор министерств, Куратор безопасности,
Куратор торговли, Поликарпов.*

*Кураторы сидят за длинным столом заседаний друг против друга. Сталин стоит
возле своего стола и раскуривает трубку. Тяжелая пауза.*

СТАЛИН (наконец раскуривает трубку и, не глядя на кураторов, подходит к окну, отодвигает тяжелую штору и смотрит на улицу). В Гори по соседству с нами жил один человек, Джансуг Каладзе... Был он одним из известных пьяниц Гори. Была у него арба, в которую он запрягал осла, и на этой арбе он развозил по заказу разные товары: от дров, кувшинов вина до арбузов. Сам он редко бывал трезвым, но ослик свое дело знал. И была у него еще собака, такая худая, что ребра торчали. Пьяный Каладзе, сидя на арбе, спал, пуская слюни, а когда он просыпался, его пение сливалось со скрипом колес старой арбы. А собака вечно плелась по улицам Гори за арбой. Каладзе то и дело пинками гнал её, но она все время возвращалась... (Короткая пауза. Кураторы внимательно слушают.) Мне было жаль эту вечно голодную собаку. Как-то раз, возвращаясь из школы, я увидел, что она трется головой о закрытые ворота Каладзе. Като, моей матери, не было дома, она куда-то ушла, оставив мне обед на столе. Рядом с жареной картошкой лежал и кусок мяса. В нашем доме мясо было редкостью, мы ели его раз или два в месяц, но я взял этот кусок мяса и отнес псу Каладзе. Я даже не успел протянуть его собаке, как она схватила и в один миг проглотила все. После этого она посмотрела на меня, потом на мою руку и вдруг кинулась на меня и схватила за пальцы, прокусив их до кости. Моя бедная мама Като целую неделю готовила какие-то мази и перевязывала мою рану... (Отходит от окна, мягкими, тихими шагами подходит к сидящим и начинает ходить вокруг стола заседаний.) Капиталистический мир любыми путями хочет расшатать социалистический лагерь и вновь вернуть в нашей стране капитализм. Посмотрите, что происходит в Югославии. Уничтожение социализма в одной стране является не только предупреждением, но и ударом по всему социалистическому лагерю, это реальная угроза. Группа преступников во главе с предателем Тито хочет фактически восстановить капитализм в Югославии. Кем был этот Тито? У него, как у собаки Каладзе, от голода ребра просвечивали. Чего только мы для него ни делали! Дали ему орден «Победа»! Наградили орденом Суворова Первой степени! Мы представили его всему миру. Если бы не мы, разве справились бы югославы с Гитлером? Смогли бы партизаны со своими охотничьими ружьями освободить Югославию? (Глядя на Куратора безопасности.) Какую помощь оказали мы им во время войны?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ (вскакивает с места). Сто пятнадцать тысяч ружей, тридцать пять тысяч автоматов...

СТАЛИН (*перебивая его, резко*). Подожди!.. Ты хочешь уменьшить объем нашей помощи?! Тридцать восемь тысяч автоматов!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Извините, товарищ Сталин! Я сделал механическую ошибку...

СТАЛИН. Не знаю, механическая это ошибка или нет... (*Короткая, но тяжелая пауза.*) Продолжай.

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Тридцать восемь тысяч автоматов, шестнадцать тысяч пулеметов, пятьдесят самолетов, семьдесят танков.

СТАЛИН (*глядя на Куратора министерств*). А сколько валюты?

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ (*быстро встает с места*). В 44-м году им была выделена беспроцентная ссуда валютой и золотом.

СТАЛИН. А что сделал Тито? Сейчас он ведет антимарксистскую, антиленинскую политику. Заигрывает с Англией. Почему? Что тебе даст такая политика? Я удивляюсь: этот человек считает себя югославским Бисмарком, но он не понимает, что такое Балканы, не чувствует, какие угли тлеют на Балканах. Балканы – это спящий вулкан, который может проснуться в любую минуту. При первой же возможности та же Англия, Америка расчленят марионеточную Югославию на карликовые государства, которые начнут уничтожать друг друга. Югославские трудящиеся опять попадут в плен к капитализму. В лицо нам улыбался, а изнутри исходил злобой и желчью. Если бы не мы, разве Черчилль оставил бы Югославию в покое? А Тито сейчас подлизывается к англичанам!.. Можно ли доверять англичанам? Какой народ осчастливили англичане? Арабов? Народы Африки? Разве не англичане разделили Индию на две части, заложив вражду? (*Останавливается, смотрит на Куратора торговли.*) Разве в 18-м году не англичане предательски расстреляли 26 бакинских комиссаров в степях Агджагума?..

КУРАТОР ТОРГОВЛИ (*быстро встает в места*). Да, товарищ Сталин, так.

СТАЛИН (*немного помолчав, потом с улыбкой*). Но на самом деле, сколько их было?

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Мне... мне при помощи местных большевиков удалось бежать из тюрьмы.

СТАЛИН (*с той же улыбкой*). И двадцать семь превратились в двадцать шесть, так?

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Да, товарищ Сталин. Но... (*Нервно сглатывая слюну.*) Но товарищи проверили этот факт и подтвердили мои слова. Бакинские большевики помогли мне бежать из тюрьмы, и я продолжил свою деятельность в партии. Это подтвердил и Ленин.

СТАЛИН. Конечно, это было подтверждено. Да, и Ленин подтвердил это. Ты не говорил, но я говорю: об этом свидетельствую и я.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ (*с волнением*). Товарищ Сталин... Вы не раз говорили это...

СТАЛИН. А как же по-другому?.. (*Смотрит на Куратора безопасности*). Разве не так?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Так, товарищ Сталин! Но...

СТАЛИН. Что но?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Если вы поручите, мы еще раз все проверим!

СТАЛИН (*продолжая прогуливаться*). Если я поручу, конечно, вы снова все проверите. Но есть ли необходимость в этом? (*Тяжелая пауза.*) Как вы думаете? (*Смотрит на Партийного куратора.*)

КУРАТОР ПАРТИИ (*быстро встает с места*). Мы примем решение согласно вашему поручению, товарищ Сталин!

СТАЛИН. Знаю. Вы всегда от души, добросовестно и честно исполняете все мои поручения. Не так ли?!

КУРАТОР ПАРТИИ. Так, товарищ Сталин!

СТАЛИН. Всегда от души, да?

КУРАТОР ПАРТИИ. Да! Всегда от души!.. Всегда, товарищ Сталин, всегда.

СТАЛИН. Знаю... Знаю... (*Куратору торговли.*) Вы даже друзья с Багировым. Мир Джафар в Баку, а вы здесь, в Москве, Кремле, но дружите. И это очень хорошо, не так ли?

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. То... товарищ Сталин... Но... (*Торопливо*). Товарищ Сталин... можно... можно на две минуты?

СТАЛИН. Хотите выйти? Пожалуйста, пожалуйста...

Куратор торговли, схватившись за живот, практически выбегает из комнаты.

СТАЛИН (*прогуливаясь*). Во время войны, да и до войны у нас были тяжелые времена. Кто нам помог? Никто!.. В конце 20-х годов из-за тяжелой ситуации в стране мы были вынуждены даже продавать экспонаты Эрмитажа. Не знаю, простят ли нам это будущие поколения. Рафаэль... Тициан... Ван Дейк... (*Пауза. Продолжая расхаживать.*) Но что мы тогда могли сделать? Хорошая жизнь даром не дается! (*Смотрит на Куратора министерств.*) Разве не так?

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Да, товарищ Сталин, все так!

СТАЛИН. Сохранить власть после революции труднее и сложнее, чем завоевать ее.

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Вы смогли сделать это!

СТАЛИН. Нет, мы это сделали все вместе во главе с Лениным! Мы! Но почему мы смогли сделать это?

КУРАТОР ПАРТИИ. Ваш гениальный...

СТАЛИН (*перебивая его*). Прекратите говорить эти штампованные слова... Мы смогли сделать это, потому что опирались на народ. Нам это удалось, потому что народ встал на нашу защиту.

Входит Куратор торговли.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Можно, товарищ Сталин?

СТАЛИН (*останавливаясь перед ним*). Но когда мы были вынуждены продать произведения из Эрмитажа, вы предложили кандидатуру Гюльбекияна. Не так ли? А он, как и все капиталисты, был скупым... (*Опять прохаживается и словно только что увидел стоящих кураторов.*) Садитесь, почему вы стоите? (*Куратору торговли.*) Проходите, проходите, садитесь.

Кураторы садятся.

(*Прохаживаясь по кабинету.*) Мы должны сделать выводы из наших ошибок. Кто создал Израильское государство? Англия? (*Улыбаясь.*) Нет, они были против, всячески старались, чтобы этого не случилось. Америка? Капиталистическая Европа? Нет! Нет, в политическую карту мира Государство Израиль вписали мы.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Вы, товарищ Сталин, вы вписали!

СТАЛИН. Нет, мы! Советский Союз! Если бы не мы, как бы Израиль мог противостоять арабам? Но что потом случилось? Израиль сдружился с Америкой, которая настроила евреев против нас и, используя их коварство, начала плести вокруг нас паутину. (*Останавливается и смотрит на Куратора министерств.*) К вам это не относится. Вы не еврей, вы коммунист. Не так ли?

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ (*быстро встает с места*). Так, товарищ Сталин.

СТАЛИН (*продолжая прохаживаться*). Мы должны вовремя распознать наших зарубежных врагов и показать их нашему народу. И вовремя их наказывать. И внутри страны у нас немало врагов. Среди нас самих некоторые духовно продавшиеся личности по мере расширения классовой борьбы становятся врагами народа, потому что они ни с теоретической стороны, ни с моральной не готовы к классовой борьбе. С другой стороны, капиталистический мир, видя наши успехи, еще больше бесчинствует, старается завербовать наших людей, и порой им это удается. Кажется, мы потеряли бдительность... Вы нет... Вы же бдительны, не так ли? (*Кураторы растерянно молчат.*) Да, мы немного ослабили винтики... Не вы... Я знаю, вы бдительны. Я... я... (*Опять подходит к окну, отодвигает тяжелую штору и смотрит на улицу. Короткая пауза.*) Один Шейх, доживший до ста лет, с сердцем, полным человечности, в один из летних дней, проходя мимо озера, увидел, как группа детей, играя, с криками и шумом купается в воде. А поодаль сидит мальчик-инвалид и с грустью наблюдает за своими друзьями, потому что он не может присоединиться к ним. Сердце Шейха наполнилось состраданием к этому ребенку, он поднял руки к небу и взмолился: «Господи, молю тебя, исцели этого мальчика, пусть он, как и другие дети, купается в озере, играет, прыгает!» После этой молитвы мальчик-инвалид вдруг исцелился, вскочил на ноги и присоединился к другим детям, и каждый раз, когда Шейх проходил мимо озера и видел резвящихся детей, он радовался их счастью. Как-то рано утром проходил Шейх мимо озера и увидел там того мальчика, он срезал камыши, заострял ножом их концы и втыкал в дно озера так, чтобы они вонзались в тела купающихся там детей. Шейх опять воздел руки к небу: «Господи, прости меня за то, что я не доверял твоим решениям и делам!..» (*Пауза. Говорит, словно сам себе.*) Дурак этот Шейх!.. Вмешивается в дела Бога!..

Неожиданно раздается звонок, на письменном столе начинает мигать зеленый свет. Сталин смотрит в сторону стола и медленно направляется к нему.

СТАЛИН (*тихим голосом.*) Что случилось?

Свет в приемной комнате падает на Поликарпова, стоящего по стойке «Смирно» и прижимающего к уху трубку телефона. Его голос разносится по всему кабинету.

ПОЛИКАРПОВ. Товарищ Сталин! Вы просили предупредить вас, когда позвонит де Голль. Он на проводе.

СТАЛИН. Хорошо...

Свет, падающий на Поликарпова, гаснет.

СТАЛИН (*Кураторам.*) Вы можете идти.

Свет гаснет.

Картина третья

Москва, Кремль. Кабинет и приемная Сталина. Сталин, Ольга Александровская, Поликарпов.

На сцене справа кабинет Сталина, слева – приемная. Между кабинетом и приемной толстая, обитая кожей с ватной прослойкой, тяжелая дверь. Вторая такая же дверь находится в дальней части кабинета, позади стола Сталина.

Сталин стоит в кабинете перед окном и, отодвинув тяжелую штору, смотрит в окно. В приемной Поликарпов сидит за столом, на котором находится 7-8 телефонов. Один из телефонов стоит поодаль от других. Ольга Александровская сидит напротив Поликарпова в одном из кресел. Телефоны звонят безостановочно.

ПОЛИКАРПОВ (*подняв трубку*). Нет возможности! (*Кладет трубку.*)

Поликарпов, поочередно беря трубку, отвечает на звонки и быстро машинально записывает имена звонящих в лежащий перед ним журнал:

- Занят!
- Позвоните завтра!
- Мне не было дано такого поручения!
- Передам!
- Одну минуту. (*Смотрит во вторую толстую тетрадь, лежащую перед ним.*) Вас примет в 23.30.
- Занят!
- Он мне ничего не сказал!
- Товарищ Сталин вас примет в 2.15.
- Я доложу!

В кабинете Сталин отходит от окна и медленными шагами подходит к столу, берет трубку и хочет ее закурить. Помедлив несколько секунд, кладет трубку на стол, смотрит на часы и нажимает кнопку вызова.

ПОЛИКАРПОВ (*поднимает трубку отдельно стоящего телефона, вскакивает и становится по стойке «Смирно»*). Слушаю, товарищ Сталин!
СТАЛИН (*тихим голосом*). Александровская пришла?
ПОЛИКАРПОВ. Да, товарищ Сталин!
СТАЛИН. Пусть войдет.
ПОЛИКАРПОВ (*кладя трубку*). Можете пройти, товарищ Александровская.

Ольга Александровская поднимается, направляется к обитой кожей двери, пытается открыть ее, но дверь не поддается, она смотрит на Поликарпова в ожидании помощи. Поликарпов, не обращая на нее внимания, продолжает отвечать на звонки, попутно регистрируя их в журнале.

- Позвоните завтра!
- Я уже доложил.
- Это невозможно!
- Вас примет в 0.45!
- Занят!
- В 1.30 он поговорит с вами! Ожидайте!

Ольга Александровская наконец с трудом открывает кожаную дверь и проходит в кабинет. Когда она, зайдя в кабинет, закрывает за собой дверь, звуки телефонных звонков смолкают, вместе с этим из видимости исчезает и приемная комната. Виден только кабинет Сталина.

СТАЛИН (*медленными шагами подходит к Ольге Александровской, берет ее за руки, какое-то время смотрит на нее и тихо произносит*). Ольга!.. (*Целует руку Ольге Александровской. Короткая пауза.*) Я сильно постарел, да?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*едва качая головой*). Но...

СТАЛИН. Но что?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Ты очень усталый...

Ольга Александровская хочет отнять руку. Сталин не отпускает ее руку.

Какое-то время они так и стоят у двери.

В повисшем молчании Ольга Александровская чувствует себя неловко.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Я в первый раз вижу твой кабинет, Иосиф...

СТАЛИН (*отпуская ее руку, делает пригласительный жест, указывая на диван*). Проходи, садись.

Ольга Александровская садится на диван и с интересом разглядывает кабинет.

СТАЛИН (*стоя*). Ольга!.. Княжна Ольга Александровская!..

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Княжна осталась в далеком прошлом, Иосиф. Только ты никак не можешь этого забыть... Я – народная артистка СССР Ольга Александровская.

СТАЛИН. Княжна и народная артистка СССР. Странно звучит, не так ли? В последнее время, когда вспоминаю об этом, смеюсь в душе.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Сколько лет прошло, а ты до сих пор можешь смеяться только в душе...

СТАЛИН. Да, прошло много лет... (*Подходит к письменному столу, берет трубку, хочет закурить, но останавливается*). Нет, ты не выносишь запах трубки...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*грустно*). Ты еще помнишь об этом?

Сталин, не отвечая, медленно прогуливается по кабинету маленькими шагами.

Короткая пауза.

СТАЛИН. Как ты, Ольга?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Все хорошо, Иосиф.

СТАЛИН. Что нового в твоей красивой жизни?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. В моей красивой жизни ничего, кроме музыки и старости, нет.

СТАЛИН. Ты все так же молода, Ольга.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Иосиф...

СТАЛИН. Ладно... А о чем говорят люди в мире искусства, Ольга? (*Улыбается.*) Кроме интриг в Большом театре!.. Что говорят о товарище Сталине?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Все любят товарища Сталина...

СТАЛИН. Все любят и хвалят, да? Как, по-твоему, сколько из них хвалят искренне, а сколько вынужденно? И сколько из них... (*Делает паузу.*) на самом деле являются тайными врагами?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Я не могу этого сказать. Во всяком случае, многие любят тебя искренне.

СТАЛИН. Кроме Ольги Александровской. Потому что ее генетическая память не позволяет ей этого. Я, может быть, не прав, считая генетику ложной наукой, созданной теоретиками буржуазии!..

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Иосиф, если бы я тебя не любила, двадцать лет назад я не легла бы с тобой в постель.

СТАЛИН. Потому что ты тоже боялась товарища Сталина! Прав я или нет?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Когда ты в первый раз позвонил мне, я не поверила, что говорю со Сталиным... Потом ты пришел на «Евгения Онегина», помню все, как сейчас. Когда ты приходил на спектакли, даже стены в театре дрожали от волнения. Я так волновалась, что с трудом выходила на сцену, готова была бежать со сцены, не допев арии Татьяны. А после спектакля я нашла в кармане халата записку: «Вас ждет машина». *(Короткая пауза.)* Ты часто говоришь о страхе. Конечно, страх был, но была и романтика приключений, был интерес. *(Будто заново переживает те чувства.)* Я была молодой замужней женщиной, к тому же представительницей вражеского класса, что я должна была делать? Я думала не только о себе, с моим мужем могли сделать все, что угодно. Наум Соломонович был тихим человеком, всю жизнь жил под страхом ссылки в Сибирь, его брат еще до нашей женитьбы был расстрелян как враг народа. А с другой стороны, да, романтика... Конечно, когда в первый раз я вошла в твою спальную, был страх, но еще и сердце мое было переполнено каким-то сказочным ожиданием. Я и сейчас помню те слова, которые я сказала тогда тебе в спальне: «...Товарищ Сталин!.. Что вы делаете, Иосиф Виссарионович?.. Нет...» Но мое сопротивление на самом деле было моим согласием... И ты это прекрасно понимал. Но после той, первой встречи... как бы сказать... если бы та встреча оставила после себя плохое чувство, я бы больше никогда не появилась в твоей постели, Иосиф. Не смогла бы себя заставить... Согласилась бы на ссылку в Сибирь, руки бы на себя наложила, но с тобой в одну постель не легла бы. Уже пятнадцать лет, как Наум Соломонович покинул этот мир. Не знаю, прощает он меня оттуда или нет... Это не просто слова. В то время, Иосиф, ты для меня был больше Коба, чем Сталин. Легендарный Коба...

СТАЛИН *(задумчиво)*. Что ты знаешь о Кобе?!. Коба не был Робинотом Гудом.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Во всяком случае, мне так казалось. Пишущий стихи Коба! Революционер Коба! Бежавший из ссылки Коба!

СТАЛИН. Мне надо было найти и расстрелять тех, кто нашел эти стихи и перевел на русский язык!

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Иосиф!..

СТАЛИН. Ты и сейчас меня боишься... Поликарпов сам позвонил и пригласил тебя?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Да.

СТАЛИН. И ты испугалась?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Не знаю, может, вместе с ностальгией, любопытством – шутка ли, столько лет прошло – был и страх, немножко...

СТАЛИН. В последний раз мы встречались с тобой перед войной... За все эти годы ты никогда не хотела увидеть меня?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Иосиф, я тебя вижу каждый день. В газетах, журналах, кино... Иногда, когда ты приходил на мои спектакли, пусть издалека, я видела тебя в твоей ложе и радовалась. Радовалась, что, глядя на сцену, слушая меня, ты вспоминаешь наши встречи... Те встречи очень дороги мне, Иосиф...

СТАЛИН. Но в этой радости, такой дорогой твоему сердцу, всегда был и страх...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Не знаю... Может быть...

СТАЛИН. Значит, есть причина для этого страха!

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ *(смеясь)*. Но ты же и сейчас напоминаешь мне: «Княжна Ольга Александровская». Наверное, я единственная бывшая княжеская дочь, которую не расстреляли и которая не сбежала за границу...

СТАЛИН *(сядая рядом с Ольгой Александровской)*. Но не из-за меня, а ради своего искусства. Я знаю, Ольга, в душе ты не любишь советскую власть, скажу больше, ты даже ненавидишь ее. Но твоя ненависть бессмысленна, потому что ты – выдающийся представитель советского искусства! Шалапин не был княжеским сыном.

Он родился в простой крестьянской семье. Да, ему дали звание «Солист Его Величества». А мы в начале 20-х годов учредили звание «Народный артист республики», и он стал первым, кому присудили это звание. «Народный артист Республики Федор Шалапин»! Мы забрали сына народа у Его Величества и вернули его народу. А что сделал этот сын народа? Под видом гастролей поехал в Америку и Европу, а на самом деле бежал из страны, как заяц. Это было такое время, когда советские дети умирали от голода! А Шалапин давал концерты в капиталистических странах, помогал детям эмигрантов-монархистов, занимался благотворительностью. Мы аннулировали наш указ о присуждении ему звания «Народный артист Республики», пусть почувствует себя солистом не народа, а Его Величества... Видимо, это ему больше по душе: «Солист Его Величества». Но ты, Ольга, своим искусством служишь советскому народу! Ты профессор советской консерватории, обучаешь советскую молодежь секретам своего искусства! Когда ты по льду замерзшего Ладожского озера на грузовике отправилась в блокадный Ленинград и дала концерты, ты укрепила дух советского человека, советского воина!.. И я... я гордился тобой!..

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*тронута*). Ой, Иосиф, ты знаешь о тех моих концертах?

СТАЛИН. Ольга... Ольга... Я знаю и обо всех твоих романах... Нет, нет, не смущайся, я не вижу в этом ничего плохого. Ты была красива... Одна... Может... даже... не знаю... одинока... (*Короткая пауза.*) Ты и сейчас красива, Ольга. Все, что есть у тебя в груди, в сердце, касается только тебя, но на груди ты носишь советские ордена, и ордена эти были тебе даны за твое искусство. Когда тебя наградили Сталинской премией, ты, наверное, думала, что получила ее по моему поручению. Но нет, я никакого поручение не давал, ты эту премию заслужила своим искусством. Советские труженики высоко ценят тебя, Ольга... И любят!.. Любят искренне!..

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Иосиф, после стольких лет тебе не кажется странным этот разговор? (*С интересом разглядывает кабинет.*) Кабинет товарища Сталина... Сколько людей прошло через этот кабинет за все эти долгие годы... сколько людей?!

СТАЛИН (*поднимаясь с места*). Многие из них сейчас смотрят на меня оттуда. (*Указывает пальцем вверх.*) Оттуда!.. (*Опять прохаживается по кабинету.*) Кого-то Бог прибрал, а кого-то без Божьего позволения отправил туда я. Ольга, я знаю, ты – верующая. Ты и тогда тайно носила крестик на груди. А когда раздевалась, снимала и прятала его от меня. (*Останавливаясь, с улыбкой.*) Как ты думаешь, от товарища Сталина можно что-то скрыть? (*Продолжает ходить.*) И сейчас я уверен, что у тебя на шее висит крестик. Этот крестик дорог тебе не потому, что остался на память от матери или бабушки, а потому, что в этой жизни – это твое утешение. Ты веришь в Бога.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. А ты, Иосиф?

СТАЛИН. Я? Я старею и, кажется, иногда глупею, Ольга... В последнее время мне в голову лезут разные мысли... Во всяком случае... Нет! Не верю! Знаешь, почему? Потому что я вообще ничему не верю! Раньше никому не верил, теперь ничему не верю! Это ужасно, да? (*С сарказмом.*) Товарищ Сталин – человек, который никому и ничему не верит! (*Короткая пауза.*) (*С иронией.*) Он – человек? Человек он или Бог, как ты думаешь, Ольга?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Иосиф, ты очень устал...

СТАЛИН (*улыбается*). Самый большой враг Советского Союза Черчилль. В Тегеране, Ялте, в Потсдаме, когда я сидел рядом с ним, я всем телом чувствовал, как он пытается скрыть свою ненависть, и ненависть эта была направлена не на меня лично, а на весь Советский Союз, на нашу силу. Но у него есть одно хорошее выражение: «Власть утомляет, а безграничная власть – утомляет безгранично». Хм, странно, почему я это все тебе говорю? Потому что ты – единственный человек, с ко-

торым я могу говорить свободно? Возможно... Наверное, так и есть... А ведь сколько лет мы не встречались. Война... Потом эти тяжелые годы... Сказать тебе одну интересную вещь? Иногда в душе я разговариваю с тобой.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*тронуто*). Иди сюда, подойди, сядь рядом со мной, Иосиф. (*Сталин направляется к ней.*) Ты хоть находишь время, чтобы встретиться со своими внуками, Иосиф?

СТАЛИН. Дело не во времени. Почему у моих внуков должны быть особые привилегии? Разве товарищ Сталин не является дедушкой всех советских детей? Они могут со мной встречаться? Чем мои внуки отличаются от них?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Но у жизни есть свои законы...

СТАЛИН. У жизни есть только два закона: родиться и умереть. Остальные законы создает государство! И всегда так было! Просто меняется форма. Власть и дворец! (*Поднимает палец вверх.*) Когда Он создавал власть, Он вместе с ней создал покушения и перевороты, политические предательства и лицемерие, подхалимство и вероломство. Сменяются эпохи и политические формирования, но дворец остается неизменным. Вчера он назывался дворцом, сегодня Политическим бюро, завтра у него будет другое название, но смысл остается неизменным. Рядом с Наполеоном всегда обязательно должен стоять Талейран.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Но тебя же окружают верные соратники...

СТАЛИН. Иуда тоже был верным соратником Иисуса.

Пауза.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Ты когда-нибудь в своей жизни кого-нибудь любил, Иосиф?

Сталин останавливается у окна, отодвигает тяжелую бордовую штору и смотрит в окно.

СТАЛИН. Снег идет...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Ты хоть сколько-нибудь любил меня?

СТАЛИН. Тебя многие любили, Ольга!

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Ты думаешь, я спрашивала их, любят ли они меня или нет? В этом не было нужды. А у тебя я спрашиваю.

Сталин отходит от окна и опять расхаживает по кабинету.

СТАЛИН (*с улыбкой*). Мне кажется это смешным... «Товарищ Александровская!» или «Товарищ Ольга». «Товарищ княжна Ольга Александровская!» Как звучит? В Советском Союзе ты единственный человек, которого я никак не могу назвать «товарищ»! Алексей Толстой для меня не «товарищ граф», а «товарищ Толстой». Ну, самое большее, «красный граф»... А ты не можешь быть «товарищем Александровской».

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Ты не ответил на мой вопрос, Иосиф!

СТАЛИН. Разве это не ответ?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Что? То, что ты не можешь называть меня «товарищ»?

СТАЛИН. Разве этого мало, Ольга? (*Расхаживая по кабинету.*) Ведь ты тоже, как и другие наши представители культуры, не интересуешься политикой. Это очень плохо, княжна Александровская... А ты знаешь, что маньчжурский император Пу И – последний представитель династии китайских императоров, после войны был нашим пленником?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*качая головой*). Нет...

СТАЛИН. Так вот, мы его держали в Хабаровском лагере. Он мне оттуда писал, что боится своей выдачи Китаю... Писал, что изучает в лагере марксизм-ленинизм, хочет стать членом партии, просил, чтобы мы приняли его в члены партии.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. В Коммунистическую партию?

СТАЛИН (*останавливается, с откровенным упреком*). А что, у нас есть другая партия, Ольга? В Коммунистическую партию Советского Союза!.. (*Опять прохаживаясь.*) «Товарищ император...» Смешно, да?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Смешно?.. По-моему... по-моему, это очень печально, Иосиф, трагично... А что ты сделал?

СТАЛИН. Выдал его Китаю. (*Короткая пауза.*) Вот такие дела, Тамара!..

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Тамара? Не можешь забыть Тамару... Кавказская девушка Тамара... Она напоминает тебе Кавказ?

СТАЛИН. Нет...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Тогда почему, Иосиф? Столько лет прошло...

СТАЛИН. Из-за милосердия. (*Подходит к столу заседаний, берет стакан, наливает в него воду из графина.*) Хочешь воды?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Нет, спасибо.

СТАЛИН (*делает пару глотков, ставит стакан на стол и медленными шагами подходит к окну, опять отодвигает тяжелую штору и смотрит на улицу*). Снег усиливается... (*Пауза.*) Какой-то грузин, который был по сути никем и говорил с акцентом на русском, сбежал из Сибири, пришел в Большой театр и, сидя на последнем ряду балкона, смотрел «Демона» Рубинштейна... Каждый раз, когда вспоминаю это, я вновь и вновь переживаю это чувство...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Если бы ты знал, Иосиф, как я хотела бы тогда увидеть тебя. Тебя, Кобу! Увы!.. Сожалею!.. Откуда я могла знать, не только я, но и все актеры, и все зрители, весь Большой театр, что будущий товарищ Сталин сидит сейчас в этом зале и смотрит спектакль?

СТАЛИН. С тех пор прошло больше сорока лет, но кажется, что это было вчера...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*полушутя*). Не напоминай так часто годы, Иосиф!

СТАЛИН. Ольга, я же сказал, что ты всегда молода!.. (*Короткая пауза.*) (*Задумчиво.*) Ангел унес душу твоей Тамары на небеса... Твоя Тамара получила прощение! Она в раю! А Дьявол обречен на вечное одиночество... (*Помолчав немного, он тихо, как бы для себя, читает стихи из поэмы М.Лермонтова.*)

И Ангел строгими очами
На искуителя взглянул
И, радостно взмахнув крылами,
В сиянье неба потонул.
И проклял Демон побежденный
Мечты безумные свои,
И вновь остался он, надменный,
Один, как прежде, во вселенной
Без упованья и любви!..

(*Пауза.*) Тамара поцеловалась с Демоном, но, знаешь, Ольга, мне кажется, что его поцелуй навсегда остался на твоих губах, вот почему на наших встречах твои губы горели таким огнем. Когда я целовал тебя, я чувствовал запах Дьявола, оставшийся на твоих губах. Когда я слушал Дьявола в исполнении еще не ставшего предателем Шалыпина и твою Тамару, я чувствовал себя перед этим искусством жалким уличным псом. Я закрывал глаза, чтобы ничего не видеть. Но когда слушал тебя, твое лицо и тело вставали перед моими глазами. Твои арии будто раздевали тебя, но я знал, что

твое голое тело очень далеко от меня!.. Я осознавал, что это расстояние вечно!.. Понимал, что эта юная княжна, вышедшая на сцену наперекор запретам семьи и воле отца, князя Александровского, упрямство которой стало почти легендой, настолько же далека от меня, насколько близка к этим господам, сидящим в ложах и похожим в своих фраках с лентами в петлицах на самодовольных куриц. Мне хотелось взорвать и их, и их нарядные ложи. Мне казалось, что они никогда не смогут понять Тамару. Они способны только обвинять Тамару, потому что Тамара почувствовала любовь Демона, поверила в эту любовь и его обреченность на одиночество. Это неосознаваемо наполнило ее сердце состраданием. Это было настолько сильное и искреннее сострадание, что превратилось в любовь. Любовь Тамары возвышала Демона, может, эта любовь могла бы спасти его от осуждения?.. Может, эта искра, зародившаяся в душе Демона, превратилась бы в озаряющее пламя, а? Которое согрело бы его душу?.. И исцелило бы его сердце от обиды и печали?.. *(Короткая пауза.)* Кто создал эту легенду? Люди. Кто превратил ее в гениальную поэму? Гениальный Лермонтов! Но за любовь, за которую надо было возвести Тамару в ранг святой, они придумали «злой, пугающий дух» и вначале убили Тамару, а затем, придумав какого-то «Доброго ангела», забрали ее в рай. Другими словами *(поднимает палец к небу)*, Он прощает Тамару. В чем грешна Тамара, чтобы прощать ее? Может, любовь и сострадание Тамары, наполнив сердце Демона, изменили бы его и сделали его достойным рая? Может, она забрала бы его с собой в рай? *(Короткая пауза.)* Причиной ненависти Демона к жизни и его одиночества являются человек и Бог, придуманный этим человеком. *(Отходит от окна, подходит к Ольге Александровской и берет ее за руки.)* Куда ты пойдешь потом?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. В консерваторию. У меня скоро урок.

СТАЛИН. Нет... Ты *(указывает пальцем на окно)*, выйдя из Кремля, шагая по снегу – чистому, белому снегу, пойдешь к свободе.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. А ты что будешь делать?

СТАЛИН. Я? *(Смеется.)* Я в этом кабинете с товарищами из Узбекистана буду проводить совещание по хлопководству. *(Ольга Александровская поднимается. Сталин берет обе её руки.)* Ольга, правда, что твой отец, князь Александровский, просил императора повлиять на тебя, чтобы ты оставила мысли о сцене, но ты не послушала даже Его Величество?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Иосиф, мне кажется, что все, что было в прошлом, – только сон...

Они подходят к двери, ведущей в приемную, останавливаются.

СТАЛИН. Кажется, я утомил тебя бессмысленными разговорами.

Ольга Александровская, не говоря ни слова, неожиданно целует Сталина в щеку, на этот раз резко открывает обитую кожей дверь и выходит из кабинета.

Свет гаснет.

Картина четвертая

Москва. Конспиративная квартира. Ночь.

Куратор министерств, Куратор партии,

Куратор безопасности, Куратор торговли.

Члены Политического бюро минуту назад пришли на место встречи.

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Раздевайтесь, товарищи, садитесь.

Кураторы снимают пальто, шляпы и, кинув их кто – куда, садятся за круглый стол.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Мы можем быть уверены, что это место безопасное?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Кроме меня, никто не знает об этой конспиративной квартире. И ключи от нее есть только у меня.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Говоришь, никто?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Те, кто знал, сейчас жалуются ангелам.

КУРАТОР ПАРТИИ. То есть ты хочешь сказать, что Поликарпов сюда свой нос не совал?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Надеюсь, нет. Но не знаю, была ли за нами слежка, когда мы сюда ехали.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Я приехал на машине своего зятя.

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. А что, установить слежку за машиной твоего зятя – дело сложное?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Товарищи, сейчас уже нет смысла говорить об этом. Может случиться все, что угодно. Возможно, это наша последняя встреча. Другого пути у нас нет! Или мы, или этот старый параноик!

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Он всех нас четверых взял на мушку. И, как и других самоотверженных большевиков, соратников Ленина, отправит на тот свет, в ад.

КУРАТОР ПАРТИИ. Почему в ад?

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. У нас столько грехов, что...

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ (*перебивает его*). Наш самый большой грех в том, что мы отдали всю власть в стране этому параноику. Неважно, что будет с нами, но что будет со страной? Будущие поколения будут плевать, слыша наши имена, мол, у вас была такая власть в руках, куда вы смотрели?

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Почему это неважно, что будет с нами? Мы что, не люди? У нас что, семей нет? (*Куратору министерств.*) Разве он не заставил тебя развестись с женой и сослал ее в Сибирь как английскую шпионку? (*Куратору безопасности.*) А твоего брата разве не расстрелял как троцкиста?

КУРАТОР ПАРТИИ. Да у него самого! У него самого не осталось ни близких, ни дальних родственников, всех объявил врагами народа, кого в Сибирь сослал, кого расстрелял! Я не удивлюсь, если он завтра объявит своих детей, сына или дочь, английскими шпионами или приспешниками Тито и расстреляет их как врагов народа!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Тито – только предлог. Вы что, не понимаете этого?!

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Нам уже нечему удивляться! Причем давно уже! Ты что, не видишь, сколько в нем скрытой ненависти к евреям? (*Передразнивает.*) «Вы не еврей, вы коммунист». Еврей не может быть коммунистом? А Маркс кем был?

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Все, что он говорит, говорит с умыслом. Он опять что-то задумал. И об Израиле он неспроста сказал, я носом чую, что в воздухе веет новой кампанией.

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Для этого тирана что человек, что муха – разницы нет! В Ялте предложил расстрелять пятьдесят тысяч немецких офицеров без суда. Это же при мне было!.. Пятьдесят тысяч! Представляете? Пятьдесят тысяч людей – без суда! У Рузвельта и Черчилля глаза на лоб полезли от такого предложения. А он настаивал! Черчилль сказал, что Великобритания никогда не согласится на расстрел без суда! В конце концов, вышел из комнаты, хлопнув дверью.

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Но когда этот Калигула всегда с опозданием входил в зал, Черчилль, как рядовой солдат, вскакивал с места.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Не видите, у тех, кто в первый раз входит в его кабинет... (*Замолкает и смотрит на Куратора безопасности.*) Ты случаем здесь где-нибудь не установил микрофон?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. На этот раз нет. Договаривай.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Не видите, те, кто в первый раз заходит в его кабинет, выходят поседевшими.

КУРАТОР ПАРТИИ (*с откровенной злостью и досадой*). Только у тебя ни одного седого волоса!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Ну и что? У нас в Закавказье мусульмане покойников заворачивают в белый саван и хоронят. С тех пор белый цвет для меня – это цвет смерти.

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. В таком случае внутри меня нет ни одного цвета, кроме белого. И только у меня ли?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Я еще раз вам говорю, что у меня есть информация: он объявит нас врагами народа (*говорит по слогам*) и расстреляет. Интуиция мне подсказывает, что информация эта верная.

КУРАТОР ПАРТИИ. Одним словом, у нас больше нет времени. Завтра вопрос должен быть решен!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Еще не известно, доживем ли мы до завтра.

КУРАТОР ПАРТИИ. Поэтому решение мы должны принять сегодня!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Вы вчера не поняли, что это конец? Мое чувство никогда меня не обманывает. Это конец! Вы же видели, на съезде он вытащил из кармана список, которого до тех пор никто не видел, и включил в Политбюро каких-то мальчишек.

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ (*с издевкой*). Даже этого красавца-подхалима... как его... Брежнева назначил секретарем Центрального Комитета.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Я еще тогда почувствовал, что все это было затеяно для того, чтобы заменить нас! А что значит для него понятие «заменить»? Уничтожить! Обвинить нас в антигосударственной, антипартийной деятельности и (*с сарказмом*) «по требованию народа» расстрелять! Это и является целью! Всех нас поставить к стенке!

КУРАТОР ПАРТИИ. Вы не заметили, как двусмысленно вчера он говорил со мной?!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. А со мной?! Как будто картины из Эрмитажа я продал Галусту Гульбекяну самовольно! Я что, прикарманил полученные деньги? На эти деньги мы построили огромный завод в Ростове! (*Куратору министерств.*) Ты же помнишь?!

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Как же не помнить?! Да, мы взяли картины Рафаэля, Тициана, Ван Дейка и продали капиталистам! Но на эти деньги мы построили заводы и фабрики от Азербайджана до Барнаула, от Ленинграда до, еще не знаю, каких регионов! Магнитка, Днепрогэс, Уралмаш!..

КУРАТОР ТОРГОВЛИ (*с сарказмом*). А вы что, не знаете?! Если бы мы не построили эти заводы и фабрики, то Рафаэль и Тициан, взявшись за руки, вышли бы на поле боя и победили Гитлера!

КУРАТОР ПАРТИИ. Я всю душу вложил в Беломорканал, а лавры пожинает он! Гениальный вождь!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ (*передразнивает*). «Двадцать семь – стали двадцать шесть...» Тридцать лет этим жалом жалит меня в сердце.

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Сейчас не время вспоминать эту темную историю.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ (*в бешенстве*). Что? Темную? Ты ставишь мой большевизм под вопрос? Я знаю, после того, как мы его ликвидируем, если нам удастся это, ты возмешься за нас. И в первую очередь, конечно, за меня.

КУРАТОР ПАРТИИ. Если мы опять начнем спорить и ругаться, то ничего сделать не сможем.

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. А ему только это и нужно! Если бы вчера де Голль не позвонил, то не известно, чем бы все закончилось...

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. А рассказ о Каладзе?!. Сказка про Шейха?!. Вы же прекрасно знаете, он никогда просто так ничего не говорит!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. А его слова о верности?!

КУРАТОР ПАРТИИ. Как только де Голль позвонил, он выставил нас из кабинета. *(Передразнивает.)* «Вы можете идти». А при нас нельзя говорить с де Голлем? Конечно, кто мы для него? Но мы тоже руководители этой страны!.. Разве мы не должны знать, чего хотел де Голль? Почему ты ждешь его звонка? И что ты собирался ему сказать?!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Еще не известно, на самом ли деле звонил де Голль, или это тоже часть запланированной им игры? Никто этого знать не может...

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. На завтра он опять нас вызвал. Причем днем! Я не помню, чтобы в последние годы он проводил совещания днем!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. И опять, как и вчера, только нас четверых!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Мое предчувствие говорит мне, что завтра Поликарпов из этого мерзкого кабинета напрямик отправит нас на Лубянку!

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Мы должны спасти страну от него!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Да и самих себя тоже! Мы должны спасти и страну, и себя!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ *(нервно)*. Нужно вырвать страну из его рук! Завтра он должен быть обезврежен! Уничтожен! *(Вытирает вспотевший лоб.)* Я все подготовил! Готово!.. Все готово!..

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Что мы скажем народу?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Вначале объявим о его болезни. *(Вынимает из кармана брुक бумагу, читает.)* «Правительственное сообщение о состоянии здоровья Председателя Совета Министров СССР и Секретаря Центрального Комитета КПСС Иосифа Виссарионовича Сталина. Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР сообщают о постигшем нашу партию и наш народ несчастье – тяжелой болезни товарища И.В. Сталина». Потом диагноз, что у него произошло кровоизлияние в мозг, список лечащих его врачей. Не хочу все читать, терять время.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Его в морг отправят, да?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Конечно. На второй день *(из другого кармана вынимает еще одну бумагу.)* сообщим о его смерти всем членам партии и всем трудящимся Советского Союза. *(Глядя на лист бумаги.)* Такого-то числа такого-то месяца после тяжелой болезни скончался. *(Читает.)* «Сердце соратника Ленина и великого продолжателя его дела, мудрого руководителя и учителя советского народа перестало биться. Имя Сталина безмерно дорого для нашей партии, советского народа, всех трудящихся мира». И так далее.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ *(опасливо осматривается по сторонам)*. Здесь точно нет микрофона?

КУРАТОР ПАРТИИ. Даже если есть, уже поздно оглядываться.

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Справка о смерти?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ *(вынимает из нагрудного кармана пиджака)*. Готово.

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Кто это подпишет?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Министр здравоохранения Третьяков. Руководитель лечебно-санитарного управления Кремля Куперин.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Они подпишут?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Как только узнают, что он мёртв, что дадим, то и подпишут.

КУРАТОР ПАРТИИ. Ясное дело.

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Эти бумаги тоже уже готовы. Два академика, три профессора, лечащий врач.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ *(с ужасом)*. Вы ввели их в курс заговора, и они сейчас на свободе?!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Они в изоляторе.

КУРАТОР ПАРТИИ. Хорошо бы, если среди них был бы один грузин.

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Я тоже так думаю. Но мы не можем найти никого, кто бы мог согласиться. Поэтому мы были вынуждены расстрелять двух грузинских профессоров, объявив их врагами народа. *(Нервно.)* Не могу же я рассказывать о заговоре всем грузинским профессорам, а потом расстреливать их!

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Расстрел, как привидение, преследует нас... Всегда висит над нами, как дамоклов меч.

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Что мы могли сделать? Не мог же я отпустить их после такого предложения!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ *(торопливо)*. Нет, нет!.. Конечно!..

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Похороны?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Создадим Комиссию по похоронам, куда сами и войдем.

КУРАТОР ПАРТИИ *(тут же)*. Кто будет председателем?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Это определим позже.

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Где будем хоронить?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ *(достает еще одну бумагу из другого кармана пиджака)*. Будет решение Совета Министров. *(Читает.)* «Саркофаг с телом товарища Сталина будет помещен в Мавзолею на Красной площади рядом с саркофагом В.И.Ленина».

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Где трудящиеся смогут попрощаться с ним?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Примем решение, что церемония прощания пройдет в Колонном зале Дома союзов. Объявим четыре дня государственного траура. Мы все должны быть там, часто сменяя друг друга в почетном карауле.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Четыре дня?.. Обедать тоже там будем?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ *(пропуская мимо ушей его слова)*. Церемония похорон состоится на Красной площади. Пройдет военный парад. Будут даны залпы из орудий.

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Председателю Союза писателей Фадееву надо дать указание, чтобы он велел поэтам написать стихи на смерть вождя.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Какое еще указание? Ничего не надо! Они и сами без указания начнут писать.

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Прощальный митинг руководство страны проведет на трибуне Мавзолея.

КУРАТОР ПАРТИИ *(тут же)*. Кто будет проводить митинг?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Это решим позже.

КУРАТОР ПАРТИИ. Позже, позже! Это самый главный вопрос!

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Нет, самый главный вопрос – как нам убрать это страшилище. Кабинет его окружает столько телохранителей... работников личной службы безопасности, опекунов, слуг!..

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Работники личной службы безопасности, которые не подчиняются тебе!..

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. А Поликарпов?!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Да, да! Поликарпов?!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Это и есть самый главный вопрос! Пока жив Поликарпов, мои люди не смогут обезоружить их. Поднимется шум, Поликарпов все поймет, и Старик все поймет. А в его кабинете сто кнопок! Так что змею надо бить прямо в голову! Вначале Старик!

КУРАТОР ПАРТИИ. В аду давно уже его заждались!

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. А еще притворяется атеистом! При нас он атеист, выступает против религии, а оставшись один, я более чем уверен, молится Богу!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Правильно!

КУРАТОР ПАРТИИ. А ты Богу не молишься?

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Нет! Я атеист!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ (*нервно*). Хватит! Сейчас не время говорить о Боге! Сейчас перед нами стоит только одна задача: мы должны его уничтожить! В кабинет пройти с оружием невозможно. Для нас установлены такие правила, будто мы обычные люди, пока доходим до Поликарпова, раз десять нас проверяют. (*Неожиданно Куратору партии.*) Его задушишь ты!

КУРАТОР ПАРТИИ (*вздрагивая, гневно*). Что? Я? Почему я? Почему не ты, а я?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ (*указывая на лежащие на столе бумаги*). Одной из этих бумаг достаточно, чтобы меня со всем моим родом уничтожили! Только я должен все делать, а вы преспокойненько будете спасать свои шкуры?

КУРАТОР ПАРТИИ (*указывая на Куратора министерств*). Тогда почему не он, (*показывает на Куратора торговли*) не он, – а я?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. У тебя есть опыт в этом деле. Разве не ты задушил в своем кабинете маршала Петровского?

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Точно!

КУРАТОР ПАРТИИ. Петровский в пьяном виде вошел в мой кабинет и начал ругать Сталина. А Сталин, в этом я не сомневаюсь, прекрасно слышит и знает, кто о чем говорит в моем кабинете. Что я должен был делать? Подставить вместе с Петровским и себя под расстрел?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. А ты не вяжущего лыка, легендарного маршала Петровского, Героя Советского Союза задушил, чтобы доказать свою верность Сталину!

КУРАТОР ПАРТИИ. Он был врагом народа!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. А он сам – кто? Райский ангел? Облагодетельствовал, снизошел с небес на землю?

КУРАТОР ТОРГОВЛИ (*с иронией*). Наверное, так и есть!

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Он и есть самый большой враг народа!

КУРАТОР ПАРТИИ. Я категорически против! Я протестую от имени партии!

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Ты протестуешь от имени партии против того, чтобы его убрали?

КУРАТОР ПАРТИИ. Я не это имел в виду.

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Ладно! Хватит! Я заранее знал, что все так и будет! Бросим жребий! Кому выпадет – тому выпадет!

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. А что, есть другой выход?

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Что? Жребий? Какой еще жребий? Что это за игра? Я даже курицу зарезать не могу!

КУРАТОР ПАРТИИ. Да ты сколько людей в Армении расстрелял, когда поехал туда?! Сколько семей уничтожил?! Сколько детей сиротами оставил?!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. А ты?! О своих делах ты забыл? Сколько партийных и беспартийных в Москве расстрелял? Не ты ли каждую неделю писал по заявлению с мольбой: «Дорогой вождь, увеличь нам квоту на расстрел»?!

КУРАТОР ПАРТИИ. Они были врагами народа!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. А расстрелянные мной кем были? Не враги народа, контрреволюционеры, троцкисты?! Не турецкие и английские шпионы?! Не пантюркисты?! Не моллы и священники, пугающие народ Богом, Аллахом?! Какой еще жребий? Нет, я в такой игре участвовать не могу! (*Встает, берет свое пальто, надевает шляпу.*) До свидания! Я под руководством товарища Сталина продолжу неустанно служить нашему народу! Прощайте!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Ладно, ладно!.. Снимай свою шляпу. Садись!

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ (*взволнованно*). Товарищи, куда это он идет?!

КУРАТОР ПАРТИИ. Его отпускать нельзя!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Садись, я сказал! Ты не участвуй в жеребьевке. Садись, подготовь для нас троих записки для жребия.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Да?

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Садись.

КУРАТОР ПАРТИИ. Тебе же сказали. Давай, быстрее!

Куратор торговли бросает пальто и шляпу на диван, вырывает три листка из блокнота, лежащего на столе, и, отойдя в сторону, ставит на одном из них значок.

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. А если в кабинете возникнет шум, Поликарпов ничего не почувствует?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Какой звук может проникнуть через эту толстую, обитую кожей дверь?!

Куратор торговли подходит к столу с серьезным и решительным видом, смешивает сложенные листки.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Тяните!

Кураторы берут листки, разворачивают, смотрят.

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ *(глубоко выдохнув)*. Оф-ф-ф!...

КУРАТОР ПАРТИИ *(швырнув листок на стол)*. Вся грязная работа всегда выпадает на мою долю!

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Что за разговоры о доле? Ты коммунист!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Видишь, и Божий выбор пал на тебя!

Свет гаснет.

Картина пятая

Москва, Кремль. Кабинет Сталина и приемная.

Сталин, Поликарпов, маршалы, члены Политбюро – Куратор партии, Куратор министерств, Куратор безопасности, Куратор торговли.

Сталин сидит за своим письменным столом и читает бумаги.

Поликарпов сидит в приемной на своем месте.

Члены Политбюро сидят в креслах напротив него. Звонит телефон.

ПОЛИКАРПОВ *(подняв одну из трубок)*. Занят!

Телефоны продолжают звонить.

Поликарпов отвечает на звонки и регистрирует каждый звонок.

– Занят!

– Я не получил такого поручения!

– Он занят!

– Он сам вам позвонит!

– Не знаю, мне указаний по этому поводу не дано!

– Занят!

– Нет!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Товарищ Сталин на самом деле перпетуум-мобиле!
КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Ленин был нашей славной историей. А товарищ Сталин – наше великое сегодня, грандиозное завтра!
КУРАТОР ПАРТИИ. Вы не знаете, товарищ Сталин пригласил нас по какому вопросу?
ПОЛИКАРПОВ (*кладя трубку после очередного звонка*). Товарищ Сталин не отчитывается передо мной.
КУРАТОР ПАРТИИ. Извините, товарищ Поликарпов.

Короткая пауза.

ПОЛИКАРПОВ. Вы очень взволнованы.
КУРАТОР ПАРТИИ. Я?
ПОЛИКАРПОВ. Вы все... Что-то случилось?
КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Нет, нет!.. Что может случиться?!

Сталин откладывает бумаги в сторону, берет со стола потухшую трубку и задумчиво крутит ее в руке. Наконец нажимает на кнопку связи с Поликарповым. Поликарпов тут же вскакивает, вытягивается в струнку и берет трубку.

ПОЛИКАРПОВ. Слушаю, товарищ Сталин!
СТАЛИН. Они ждут?
ПОЛИКАРПОВ. Да, товарищ Сталин!

Короткая пауза.

СТАЛИН. Пусть войдут.
ПОЛИКАРПОВ (*кладет трубку, садится и кивает головой в сторону обитой кожей двери*). Проходите.

Члены Политбюро живо поднимаются, отряхивают костюмы, по одному проходят внутрь и толпятся у двери.

– Здравствуйте, товарищ Сталин!
– Добрый день, товарищ Сталин!
– Здравствуйте, товарищ Сталин!
– Здравствуйте, товарищ Сталин!

СТАЛИН (*здоровается кивком головы, указывает рукой, в которой держит трубку, в сторону длинного стола заседаний*). Садитесь.

Члены Политбюро садятся за стол друг против друга.

Сталин закуривает трубку, поднимается и маленькими мягкими шагами направляется к ним и начинает ходить вокруг стола.

(Тихо, будто разговаривает сам с собой.) Наша конечная цель – победа коммунизма... Мы всю свою жизнь посвятили этому... Мы верим в это... Победу над фашизмом одержал не я и не кто-то другой! Победу над фашизмом одержала эта наша вера!.. *(Останавливается возле Куратора партии.)* Не так ли?

КУРАТОР ПАРТИИ (*вставая с места*). Конечно, товарищ Сталин! По-другому и быть не может!

СТАЛИН (*продолжает ходить медленными мягкими шагами вокруг стола заседаний*). Садитесь. (*Куратор партии садится.*) Правильно, по-другому быть не может!.. Правильно говорите!.. (*Короткая и тяжелая пауза.*) Тогда почему мы отстаем?.. Империализм развивается, у них растет зарплата рабочих, стирается грань между городом и деревней, они строят, возводят, а мы?.. Мы отстаем от них во всех сферах. Почему?.. Наши стахановцы работают хуже американских рабочих?.. Или наши колхозники трудятся меньше английских фермеров?.. (*Короткая и тяжелая пауза.*) Да, война нанесла нам намного больше урона. (*Останавливается возле Куратора партии.*) Не так ли?

КУРАТОР ПАРТИИ (*живо поднимаясь с места*). Так, товарищ Сталин!

СТАЛИН. Садитесь. (*Куратор партии садится. Сталин продолжает ходить вокруг стола медленными мягкими шагами.*) Правильно говорите... Так... Тогда Германия?.. Мы же уничтожили всю Германию! Камня на камне там не оставили! Почему разоренная и разрушенная Германия восстанавливается намного быстрее нас? Не только запускает старые заводы и фабрики, но открывает новые, создает новые технологии, открывает университеты... Почему?.. Сын пекаря Аденауэр им послан с неба, чтобы возродить Германию? Чтобы она вновь противопоставила себя миру? Почему империализм вместо того, чтобы чахнуть день ото дня, все больше ускоряет темп развития. Почему? Потому что... (*Останавливается. Зависает тяжелая пауза.*) Потому что мы делаем ошибки? (*Продолжает ходить вокруг стола заседаний.*) Да? Мы что, не на верном пути? Мы посвятили свою жизнь пустым мечтам? (*Опять останавливается возле Куратора партии.*) Вы именно так думаете, да?

КУРАТОР ПАРТИИ (*вскакивает со своего места*). Нет, товарищ Сталин!

СТАЛИН. Может, марксизм-ленинизм... может, на самом деле – это утопия? А?

КУРАТОР ПАРТИИ (*со все увеличивающимся волнением*). Нет, товарищ Сталин!

СТАЛИН (*попыхивая трубкой, тихим голосом*). Тогда почему Америка сбрасывает на Японию атомную бомбу, уничтожает тысячи мирных жителей, как мух, а после этого Япония становится сторонником Америки? Капитализм в мировой политике, как магнит, притягивает к себе прибыль. Почему? Греческие коммунисты героически сражались за свою родину, очистили свою страну от фашистов, стали хозяевами своей земли. По идее, Греция должна была стать коммунистическим государством, но что получилось? Капитализм настроил народ против коммунистов и уничтожил их. Почему? Для чего? (*Подходит к письменному столу, зажигает потухшую трубку и снова продолжает прохаживаться по кабинету. Пауза.*) Опять вопрос упирается в человеческий фактор? Может, и в нашем руководстве есть враги, а? Может, они занимаются вредительством и во внутренней, и во внешней политике, и поэтому темпы нашего развития отстают, мы не можем завоевать международного влияния? Почему у нас не хватает средств, чтобы помочь французским, итальянским, турецким коммунистам, чтобы они взяли власть в этих странах в свои руки? А? (*Внимательно смотрит на Куратора партии.*) Вы как-то сильно взволнованы...

КУРАТОР ПАРТИИ. Я... я разговариваю с товарищем Сталиным...

СТАЛИН. Вы были взволнованы, уже когда вошли в кабинет... (*Куратору торговли, сидящему напротив Куратора партии.*) Не так ли?

КУРАТОР ТОРГОВЛИ (*живо вскакивая с места*). Так, товарищ Сталин!

СТАЛИН (*снова смотрит на Куратора партии*). Почему вы так волнуетесь, когда мы критикуем капитализм? (*Снова смотрит на Куратора торговли.*) Что-то случилось? Что случилось такого, о чем мы не знаем?

КУРАТОР ТОРГОВЛИ (*в страхе*). Я... я ни в чем не виноват...

СТАЛИН. Нет! Вы сказали неправду! Мы все виноваты. (*Строго.*) А теперь скажите, в чем вы не виноваты?

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Я... я... Товарищ Сталин, я...

КУРАТОР ПАРТИИ (*Куратору торговли*). Трусливый лис!..

СТАЛИН (*грозно*). Что?
КУРАТОР ПАРТИИ (*грубо*). Ничего!..

*Куратор партии неожиданно кидается к Сталину,
хватает его двумя руками за горло и начинает душить.*

Ничего!.. Ничего не случилось!.. Ничего!..

*Куратор партии, охваченный ненавистью и гневом, душит Сталина.
Сталин старается всячески вырваться из его рук, но это ему не удается.
Члены Политбюро, вскочив со своих мест,
как загипнотизированные, наблюдают эту сцену.*

Умри!.. Сдохни!.. Сдохни!..

*Сталин испускает дух, наконец Куратор партии разжимает руки,
и труп Сталина падает на пол.*

Все кончено!..

*Члены Политбюро словно очнулись от гипноза.
Куратор торговли походит к телу Сталина, внимательно смотрит,
а потом пинает труп.*

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Сукин сын, сдох наконец!.. Наконец отправился на тот свет! (*Плюет на труп.*) Тьфу!.. Больше не будет, как собака Каладзе, кидаться на людей!.. Все кончено!

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Еще ничего не кончено!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ (*глядя на дверь, находящуюся слева*). Поликарпов!..

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Да, Поликарпов!..

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Не волнуйтесь, мои люди ждут моего сигнала. Сейчас...

КУРАТОР ПАРТИИ (*вытирает пот с лица и, все еще не отошедший от пыла борьбы, перебивает его*). Никто из вас мне не помог... Я должен переговорить с каждым членом Центрального Комитета. Товарищ Сталин... (*Плюет на труп Сталина, распластанный на полу.*) Надо сообщить им о тяжелой болезни Сталина. Завтра утром созовем Пленум Центрального Комитета. Мы...

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ (*перебивает его*). Слушай внимательно, мы сейчас разделим все должности, а Пленум утвердит все! Понял? Я знаю, какую мечту ты лелеешь в душе. Но мои люди ждут именно моего сигнала. (*Показывает на свои наручные часы.*) Видишь эту кнопку? Как только я нажму на нее, мои, а не твои люди решат все проблемы!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Откуда нам знать, что твои люди не придут и не арестуют нас?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ (*раздраженно*). Пока нет! Успокойся!.. А сейчас надо разделить должности!

КУРАТОР ПАРТИИ (*вытирая пот*). От имени партии я уже все подготовил! Повесть Пленума готова.

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Сейчас и партия, и правительство, и КГБ – это я!

КУРАТОР ПАРТИИ. Партия не позволит этому случиться!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Слушай! И слушай внимательно, я сказал! Правительством будем руководить мы! (*Указывает на Куратора министерств.*) Он и я! Он –

председатель, а я – первый заместитель! *(Глядя на Сталина, передразнивает его.)* «Почему империализм развивается?» Потому что партия вмешивается в дела государства! И мешает руководить государством! Потому что партия руководит страной! Поэтому *(опять передразнивает Сталина)* «отстаем от капитализма!» Партия пусть занимается своей идеологией! Ее власти пришел конец! Надо страну поднимать!

КУРАТОР ПАРТИИ *(указывая на труп Сталина)*. Его изолировала партия! Партия уничтожила его!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Его уничтожил страх, живущий в тебе! Если не хочешь отправиться за ним, молчи! Завтра на Пленуме мы утвердим тебя в должности Генерального секретаря партии, а правительство – наше, понял?! Или хочешь завести игры с моими людьми?

КУРАТОР ПАРТИИ *(шепотом Куратору министерств)*. А потом он уничтожит тебя!..

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ *(шепотом)*. Мы с тобой об этом поговорим позже...

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Что вы там шепчетесь?

КУРАТОР ПАРТИИ. Ничего.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. У меня нет желания занять какуюто другую должность.

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. А тебе никто должность и не предлагает!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Очень хорошо! Мне достаточно и моей нынешней должности. Я просто *(говорит по слогам)* хо-чу жить! Хо-чу жить спокойно, со своей семьей. Знать, что смерть не висит надо мной дамочловым мечом! *(Смотрит на труп Сталина и снова плюет на него.)* Тьфу, «отец народов»!.. *(С иронией.)* Партия Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина!.. Ты еще скажи – партия Виссариона! *(Передразнивает.)* «Сын пекаря Аденауэр...» А сам-то ты кто?! Сын царя? Только посмотри на руководителя мирового пролетариата! Сын сапожника Виссариона нашел свой достойный конец!

КУРАТОР ПАРТИИ. А ты наложил в штаны! Если бы я замешкался на пять секунд, ты бы меня выдал!..

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Нет, я...

КУРАТОР ПАРТИИ *(зло перебивает его)*. Что ты лопочешь: «Нет, я...», «Нет, я...»?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ *(с волнением)*. Постойте!..

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Что случилось?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ *(шепотом)*. Стойте, говорю!..

В этот момент со скрипом открывается дверь, находящаяся за письменным столом Сталина. Члены Политбюро в ужасе смотрят на дверь. Пауза.

Сталин медленными шагами входит в кабинет, подходит к письменному столу, берет спичку и зажигает трубку. Такими же медленными, тихими шагами подходит к членам Политбюро и делает затяжку, медленно оглядывает каждого соратника, потом смотрит на лежащий на полу труп.

СТАЛИН *(указывая на лежащий труп, холодно и жестко)*. За что вы убили товарища Кондратьева? Он был стойким коммунистом, преданным партии. Прекрасно играл свою роль. *(Снова оглядывает каждого члена Политбюро и со зловещей иронией.)* Вы, мои соратники, ученики, хотели меня убить?! Трудящиеся на митингах, парадах несут ваши портреты, как моих стойких соратников и верных учеников, а вы готовите покушение на меня?!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ (*бросаясь в ноги Сталину*). Как хорошо! Как хорошо, что вы живы, товарищ Сталин! (*Целуя ноги Сталину, показывает пальцем на Куратора партии.*) Это он все сделал! Он задушил! (*Снова начинает целовать ноги Сталину.*) Товарищ Сталин!.. Они и меня хотели убить!.. Как хорошо, что вы живы!..

СТАЛИН (*с чувством откровенной брезгливости отталкивает ногой Куратора торговли в сторону*). Ладно, ладно!.. Тебя расстреляем после них...

Трое членов Политбюро, будто очнувшись от гипноза, кидаются на Сталина и, нанося удары руками, ногами и душа его, стараются повалить на пол.

Сталин, оказывая сопротивление, пытается вырваться из их рук, но постепенно уступает их силе. Наконец членам Политбюро удается повалить его.

Сталин больше не в состоянии оказывать сопротивление, в потасовке слышен только его хрип. Куратор торговли, подползая, присоединяется к дерущимся, и ногами, и руками наносит удары Сталину.

Хрип Сталина прекращается, члены Политбюро, толкая друг друга, все еще не могут остановиться и наносят тумаки Сталину.

– Сдохнешь ты, наконец, или нет!..

– Умри!

– Сдохни!

– Получи!

– Вот так!

– Вот тебе!

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. В этот раз у тебя не вышло, не смог обмануть нас своим двойником!..

Члены Политбюро наконец выдыхаются, оставляют в покое тело Сталина и, тяжело дыша, садятся на пол. Тело Кондратьева лежит поодаль от тела Сталина.

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ (*тяжело переводя дух*). Умер?

КУРАТОР ТОРГОВЛИ (*пинает ногой несколько раз тело Сталина*). Давно уже в аду! Сучонок Виссариона!

Короткая пауза.

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Что это за звук?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Звук? Какой еще звук?

КУРАТОР ПАРТИИ. Тихо...

Тяжелая пауза.

Слышны тихие шаги, и через несколько секунд опять открывается со скрипом дверь, находящаяся позади стола Сталина.

Входят вначале Поликарпов, за ним трое маршалов Советского Союза с пистолетами в руках, за ними – Сталин.

Он правой рукой, в которой держит трубку, отталкивает маршалов в сторону и подходит к сидящим на полу членам Политбюро.

СТАЛИН (*показывая на второй труп, лежащий на полу*). Вы убили и товарища Васильева! Вначале товарищ Кондратьев... А теперь и товарищ Васильев...

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Товарищ Сталин... Дорогой товарищ Сталин... *(Теряет сознание.)*

СТАЛИН. Вы – продавшиеся империализму, запачкавшие руки кровью преступники! Партия ничего не жалела для вас! Партия вас вырастила! Партия опиралась на вас! А что вы сделали? Создали антипартийную группировку, хотели совершить в стране переворот, убить товарища Сталина! Решили возродить в стране капитализм! Вас будет судить народ! *(Поликарпову.)* Это враги народа, уведите этих американских шпионов.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ *(приходит в себя)*. Товарищ Сталин... Я... я не шпион Америки...

СТАЛИН. Конечно... Я знаю, вы не шпион Америки. Это они американские шпионы.

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Да... Они... Это они...

СТАЛИН. А вы турецкий шпион. Не так ли?..

КУРАТОР ТОРГОВЛИ. Товарищ Сталин... Товарищ Сталин... *(Опять теряет сознание.)*

*Поликарпов, а за ним маршалы решительными шагами
подходят к членам Политбюро.*

ПОЛИКАРПОВ. Встаньте! *(Все, кроме Куратора торговли, потерявшего сознание, поднимаются.)* Вперед, на выход!

*Члены Политбюро, сопровождаемые Поликарповым,
направляются к левой двери. Один из маршалов, схватив Куратора
торговли за шиворот, волочит его к выходу.
У двери Поликарпов отходит в сторону.*

ПОЛИКАРПОВ *(Маршалам)*. Уведите!

*Члены Политбюро и маршалы выходят из кабинета.
Поликарпов подходит к Сталину.*

ПОЛИКАРПОВ. Товарищ Игнатов, по указанию товарища Сталина объявляю вам благодарность за достойное выполнение своих служебных обязанностей! За заслуги перед Коммунистической партией и советским народом товарищ Сталин наградил вас орденом Ленина! Поздравляю вас, товарищ Игнатов! От всей души поздравляю! *(Поликарпов достает из кармана орден Ленина и прикалывает его на грудь Игнатову.)* Еще раз поздравляю, товарищ Игнатов! *(Крепко обнимает и целует Игнатову.)*

Свет гаснет.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Картина шестая

*Москва. Кремль. Кабинет Сталина. Вечер.
Сталин, Ольга Александровская.*

Ольга Александровская сидит на диване. Сталин сидит напротив нее в кресле.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*кокетливо*). Мы годами не встречались, а теперь встречаемся через каждые три дня, Иосиф?

СТАЛИН (*играя потухшей трубкой*). Кто знает, может, больше никогда не встретимся? (*С сарказмом.*) Товарищ Сталин так же, как и обычные люди, бессилён перед смертью.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Иосиф!..

СТАЛИН. Он имеет власть только над людьми, а не над смертью. (*Краткая пауза.*) Что будет с этой страной после товарища Сталина? Развалится за десять-пятнадцать лет и превратится в шестнадцать капиталистических государств, воюющих, враждующих друг с другом? И капиталистический мир такой шанс не упустит.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Ты еще более усталый...

СТАЛИН (*задумчиво*). А может, завтра встретимся, кто знает? (*Начинает ходить медленно по комнате.*)

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*в хорошем настроении*). Первый твой вопрос я знаю, Иосиф. (*Передразнивает его.*) «Ладно, а что говорят люди в мире искусства, Ольга? За исключением интриг в Большом театре! Что говорят о товарище Сталине?»

СТАЛИН (*с улыбкой*). Да, что говорят? Я спрашиваю, а ты не отвечаешь.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Ты и так все знаешь, Иосиф. Разве тебе не сообщают о том, кто что говорит?

СТАЛИН. Они выполняют свой служебный долг. Ты – это другое. Они тайно следят за тобой, за другой, ведут слежку.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*взволнованно*). Иосиф, и за мной следят?

СТАЛИН (*пожимая плечами, разводит в сторону руки*). Не думаю, чтобы они оставили тебя без контроля...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Это не утомляет их?

СТАЛИН. У них нет на это права! Что, ты, кажется, взволнована?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Зная, что за тобой следят...

СТАЛИН (*улыбается*). Разве есть государство без слежки, Ольга? А если и есть, то вскоре оно развалится! Разве в царское время за мной мало следили, начиная с Грузии, Азербайджана и вплоть до Сибири?! Может, и сейчас следят...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*с изумлением*). За тобой?

СТАЛИН. Почему бы и нет? Все может быть! В мире, Ольга, все, все может быть! Ладно, не стоит драматизировать такие вещи... Каждый исполняет свой долг.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*все еще не успокоившись*). На этот раз у меня к тебе есть просьба, Иосиф!

СТАЛИН (*с удивлением*). Просьба?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Да. Правда, один раз ты мою просьбу не выполнил...

СТАЛИН. Какую просьбу?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. О Третьякове. Он тоже очень хорошо исполнял партию Демона. Третьяков был будущим Шалапиным. Но умер в сибирской ссылке.

СТАЛИН. Знаю, я помню. Этот твой Третьяков весь Большой театр настроил против советского государства.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Тебе давали ложную информацию... Он был человеком, боящимся даже собственной тени...

СТАЛИН. Человек, боящийся своей тени, не должен исполнять партию Демона.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Ты мне обещал, что его вернут...

СТАЛИН. Я должен исполнять все свои обещания, Ольга? Ладно, что у тебя за просьба?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Подари мне одну из своих книг с автографом.

СТАЛИН. О-о-о!.. Беспартийная Ольга Александровская начала интересоваться марксизмом-ленинизмом?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Иосиф, плохо это или хорошо, но я хочу, чтобы эти наши... эти наши отношения не исчезли, не канули в Лету... Я хочу, чтобы будущие поколения в моем архиве нашли книгу товарища Сталина с автографом.

СТАЛИН. Ольга, к тому времени, если ты будешь жива, ты сама сожжешь эту книгу, чтобы за автограф Сталина тебя не сослали, по меньшей мере, в Сибирь и не стерли твое имя из истории русского вокального искусства!..

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*растерянно*). Если честно, я даже не знаю, что сказать на твои слова...

СТАЛИН. Я знаю... После моей смерти на меня взвалят все грехи мира, но ветер истории безжалостно разметет всю эту грязь. Безжалостно!.. Я не знаю, смогут ли эти слепые котята, увязшие в бесконечных интригах и дрызгах, защитить страну от капиталистов или нет? Но тот ветер обязательно нагрянет!.. (*Короткая пауза.*) (*С улыбкой.*) Но ты так ничего интересного и не сказала о том, что говорят о товарище Сталине.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*все еще не успокоившись*). Все тебя лю...

СТАЛИН (*перебивая ее*). Все любят товарища Сталина и так далее... Я устал от этого, Ольга!

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Говорят, что... (*Нерешительно.*) Говорят, что ты на самом деле... грузинский еврей...

СТАЛИН. Да, я слышал это... (*Смеется.*) Бедный Виссарион, если бы он услышал это, он бы в гробу перевернулся... Он не любил евреев, потому что они с ним не пьянствовали и не кутили... (*Вдруг резко.*) Я – русский! Я русский грузинского происхождения! (*Останавливается, хочет зажечь трубку, но передумывает и продолжает ходить по кабинету.*) Но во сне я разговариваю на грузинском, Ольга!.. (*Чуть ли не в истерике.*) Слышу грузинские песни!.. Гуляю по берегу Арагви!.. Почему? Почему мне не снится Сибирь?! Почему не снятся Сольвычегодск, Нарым, Агинск? Не Петербург, не Царицын, а Тифлис? Почему? Я считаю это предательством! Я считаю это предательством и по отношению к русскому народу!.. Представляешь, что в детстве сказал Василий Светлане? Он спросил её: ты знаешь о том, что раньше наш отец был грузином?!.. Что ты на это скажешь?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Что я могу сказать, Иосиф?..

СТАЛИН. Иногда во сне я вижу Баку, но не Москву... Почему? (*Подходит к окну, отодвигает тяжелую штору и смотрит на улицу.*) Ни один город не пахнет так, как Баку! Запах моря и нефти... В этом запахе я всегда чувствовал и запах бакинских рабочих, нещадно эксплуатируемых бакинскими миллионерами. В 43-м году по дороге в Тегеран самолёт заправлялся в Баку. Была холодная осенняя ночь. Даже если бы мне не сказали, какой это город, я узнал бы Баку по его запаху. Странно, иногда мне хочется почувствовать этот запах здесь, в этом кабинете... В этом желании есть какая-то ностальгия... Ностальгия, как паук, затаилась в засаде и с возрастом все больше и больше опутывает тебя... (*Короткая пауза.*) Ты говорила «Коба»... Коба остался там, Ольга! Ты говорила о романтике, и она вместе с Кобой осталась там!.. Это было еще в самом начале века, мы организовали такую забастовку бакинских рабочих, продлившуюся двадцать дней, что бакинские миллионеры впервые в истории Российской империи подписали договор с рабочими! Это был один из самых счастливых дней в моей жизни. Это те бакинские миллионеры, которые богатели в один миг от забывшего в их дворе нефтяного фонтана! Становились миллионерами и рабочими при этом не только забывали, они их эксплуатировали!

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Иосиф, правда, что ты брал там миллионеров в заложники, а получив за них выкуп, отпускал?

СТАЛИН. А что я должен был делать? Партийная касса была пуста. Миллионеры по своей воле подарили бы нам деньги? Это делал только глупец Савва Морозов. Вырванными у миллионеров деньгами мы заполняли партийную кассу.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Почему же Морозов глупец? Ты же говоришь, что он давал вам деньги.

СТАЛИН (*улыбаясь*). Глупец потому, что мы на его деньги уничтожили его класс!.. С одной стороны, он эксплуатировал хлопкоробов в Туркестане, а с другой, – мы в Баку на его деньги печатали «Искру», нашу партийную газету.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Но...

СТАЛИН (*перебивая ее*). Из промышленных районов Баку – Черного города, Балаханов, Биби-Эйбата – мы изгнали меньшевиков и не подпускали их к рабочим. (*Краткая пауза.*) Но Като в Баку заболела... Ей был двадцать один год. А мне – двадцать семь... После женитьбы мы поехали в Баку, недалеко от города, в рабочем поселке Балаханы сняли маленькую комнату. Окна выходили на нефтяные скважины. Мы были женаты уже год, когда она заболела туберкулезом, за месяц истаяла и улетела... Якову было тогда восемь месяцев... (*Глядя в окно, молчит какое-то время, потом поднимает руку, в которой держал трубку, к потолку.*) Сейчас они там встретились, наверно... (*Опять замолкает на какое-то время.*) Я и Надю в первый раз в Баку увидел, тогда ей было два годика... И она прожила всего тридцать лет...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*смущенно*). Иосиф, насколько правильно, по твоему, говорить любовнице о своих женах?

СТАЛИН. Наша любовная связь осталась в далеком прошлом, Ольга! Мы сейчас с тобой как брат и сестра...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Надю я видела. Она была красивая.

СТАЛИН. Да... Она тоже верила в Бога, втайне от меня ходила в церковь...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Несчастливая Като тоже была красивой?

СТАЛИН. Да... Мы ее похоронили в Тифлисе, на кладбище Кукий. Сейчас, наверное, могилка уже затерялась, и следа не осталось... Когда ее хоронили, я тоже бросился в могилу. Был у меня друг, Геронтий Кикодзе, спустился вниз и силой вытащил меня оттуда. Знаешь, что говорили потом дети Кикодзе? Лучше бы наш отец не вытаскивал Кобу из той могилы. Была хорошая возможность спасти людей от товарища Сталина. Вот так!

Сталин опускает шторы и снова ходит по кабинету.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Где сейчас этот Кикодзе?

СТАЛИН. Не знаю. Может, в Сибири, может, расстрелян, точно не помню. Но помню, что мне говорили, что он тоже враг народа. Так мы Като в Тифлисе и похоронили... Надя похоронена на Новодевичьем...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Говорят, что ты не пошел на ее похороны...

СТАЛИН. Потому что своей смертью она предала меня. (*Неожиданно со злостью.*) Смерть их обеих была предательством по отношению ко мне!

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Но, Иосиф, это промысел Бога!

СТАЛИН (*раздраженно*). Какого Бога? Какое мне дело до того, что это промысел Бога? Разве не является предательством то, что они оставили меня одного?!

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Иосиф, может, я пойду, а ты отдохни немного...

СТАЛИН. Ты тоже, как врачи-предатели, советуешь мне отдыхать?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (*нервно*). Но ведь все не могут быть предателями, врагами народа, английскими шпионами, слугами империализма, бухаринцами, еще не знаю кем!..

СТАЛИН. Все могут быть только ангелами, так?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Я не так сказала...

СТАЛИН. А как ты сказала?

Пауза.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Иосиф, знаешь, о чем я думаю? В театре и кино артисты только внешне передают твой образ... Какие примитивные пьесы пишутся...

СТАЛИН *(с насмешкой)*. Для этого нужно обладать шекспировским талантом?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Да! Именно! Ты усмехаешься, но для этого нужен шекспировский талант, да! А может, бояться?..

СТАЛИН. Сибири?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Наверное... Шаповалов в фильмах играет как будто не тебя, а твой памятник.

СТАЛИН *(с улыбкой)*. Этот дурак написал письмо в ЦК с просьбой пожить пару недель на даче Сталина на берегу озера Рица, чтобы глубже понять личность вождя. Мне принесли, показали.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Ему разрешили?

СТАЛИН. Я велел написать ему, что если он хочет глубже почувствовать личность товарища Сталина, будет более полезным отправиться в Нарым... Дурак!

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Наверное, очень тяжело раскрыть твой характер в искусстве...

СТАЛИН. Да я и сам не понимаю характер Сталина!

Сталин снова подходит к окну, отодвигает тяжелую штору и смотрит на улицу.

Короткая пауза.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ *(нерешительно и взволнованно)*. Иосиф... *(Сталин оборачивается и смотрит на нее.)* Иосиф, ты... ты на самом деле товарищ Сталин?

СТАЛИН *(пожимает плечами)*. Кто знает... *(Затем снова смотрит в окно.)* После императора Павла Александр I укрепил Российскую империю, расширил ее границы, включил в нее Кавказ, спас Европу от Наполеона, а потом этот молодой, здоровый, красивый император, самодержец Российской империи будто бы взял и умер в Таганроге... Даже ученые говорят, что это ложь. Просто он отрекся от трона и всю свою оставшуюся долгую жизнь прожил в Сибири под именем Федора Кузьмича... Знаешь, как называют это на Востоке? Жизнь дервиша... *(Пауза.)* Звезды горят... Далекие звезды... По сравнению с этими далекими звездами и таинственным величием Вселенной наши чувства, мысли, желания, дела настолько ничтожны, убоги и бессмысленны!.. *(Вдруг, рассердясь на себя, поворачивается к Ольге Александровской и неожиданно зло.)* Почему я говорю все это? Почему ты должна все это слышать? Это никого не касается! *(В гневе.)* И к тебе это тоже отношения не имеет! Вставай! *(С сарказмом.)* Вставай и иди в свою консерваторию, княжна Ольга Александровская! Вымышленная Тамара! Прощай! Больше мы никогда не встретимся!

Ольга Александровская встает с места. Свет в кабинете постепенно гаснет.

Теперь освещена только фигура Сталина.

Стоя перед окном и закрыв глаза, тихим голосом читает Пушкина:

В те дни, когда мне были новы
Все впечатленья бытия –
И взоры дев, и шум дубровы,
И ночью пенье соловья, –
Когда возвышенные чувства,
Свобода, слава и любовь
И вдохновенные искусства
Так сильно волновали кровь, –

Часы надежд и наслаждений
Тоской внезапной осень,
Тогда какой-то злобный гений
Стал тайно навещать меня...

Свет гаснет.

Картина седьмая

Москва. Подвал Лубянки.

*Поликарпов, Куратор партии, Куратор министерств,
Куратор безопасности, Куратор торговли, маршалы, офицеры.
На сцене темно. Внезапно в подвале включается свет,
и из темноты неожиданно появляется Поликарпов.*

ПОЛИКАРПОВ. Введите!

*Под охраной нескольких офицеров вводят кураторов-заговорщиков,
одежда на них изорвана, тела их от пыток и избиений окровавлены.
Они избиты настолько, что еле держатся на ногах.
За кураторами появляются уже знакомые нам маршалы.*

ПОЛИКАРПОВ. Суд приговорил вас к расстрелу!

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ. Но мы не были ни на каком суде. Нас в суд не вызывали.

КУРАТОР ПАРТИИ. Это самовольство!..

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. Это не по-ленински!..

ПОЛИКАРПОВ (*Куратору безопасности*). Вы сомневаетесь в советском суде и сталинской системе правосудия?

КУРАТОР БЕЗОПАСНОСТИ (*торопливо*). Нет... Я не так сказал...

ПОЛИКАРПОВ (*другим заговорщикам*). А вы?

КУРАТОРЫ (*торопливо*).

– Нет...

– Нет...

– Нет...

КУРАТОР ТОРГОВЛИ (*бросается в ноги Поликарпову*). Товарищ Поликарпов!.. Товарищ Поликарпов!.. Товарищ Сталин очень любит вас... Спасите меня, товарищ Поликарпов! Я хочу смыть все свои грехи перед великим Сталиным. Я не могу отправиться на тот свет с такими грехами! Ведь я признался в том, что я турецкий, а также английский, американский, японский, израильский шпион!.. Я подтверждаю все, что вы скажете!.. Назовите кого хотите, я ему в лицо скажу, что он хотел отравить товарища Сталина... Я готов на все ради партии!..

ПОЛИКАРПОВ (*отталкивая его ногой, офицерам*). Поставьте этого злостного врага народа к стенке!

*Два офицера, схватив Куратора торговли за руки, тащат его к стенке.
Оставшихся заговорщиков тоже ставят к стенке.*

КУРАТОР МИНИСТЕРСТВ. У меня есть важная информация для товарища Сталина!

ПОЛИКАРПОВ. На том свете передашь ее Троцкому! Ты старый троцкист! (*Маршалам.*) Товарищи маршалы Советского Союза! Приготовьтесь к расстрелу этих шпионов империализма и врагов советского народа!

*Маршалы достают свои пистолеты и берут на прицел приговоренных.
Куратор партии, не выдержав, плачет навзрыд.*

ПОЛИКАРПОВ (*смотрит с нескрываемой брезгливостью на врагов народа*). Последнее желание?!

РАССТРЕЛИВАЕМЫЕ (*с трудом выговаривая слова*):

– Да здравствует товарищ Сталин!

– Коба, я ухожу из этого мира с твоим именем на устах!

– Да здравствует вождь мирового пролетариата товарищ Сталин!

– Да здравствует товарищ Сталин, ведущий советский народ к победе коммунизма!

ПОЛИКАРПОВ. Смерть врагам народа!

РАССТРЕЛИВАЕМЫЕ:

– Нет!..

– Не надо!..

– Нет!..

– Умоляю!..

ПОЛИКАРПОВ. Огонь!

*Куратор торговли еще до залпа падает на пол.
Остальные падают после того, как по ним стреляют.*

Поликарпов вынимает свой пистолет и подходит к Куратору торговли.

Поганый враг народа! (*Стреляет в Куратора торговли.*) Товарищи маршалы и офицеры! За большие заслуги перед советским народом товарищ Сталин послал предложение в Президиум Верховного Совета СССР о награждении вас золотыми звездами Героев Советского Союза и орденами Ленина!

*В подвале гаснет свет.
В темноте слышны звуки шагов,
потом свет рампы освещает фигуру Поликарпова (Иванова).
Он подходит к телефону, висящему на стенке в углу,
берет трубку, набирает номер.*

ПОЛИКАРПОВ. Алло! Слышите? Пароль: 32 дробь 163 точка 11. (*Короткая пауза.*) Здравствуйте, товарищ Поликарпов! Это я, Иванов.

За сценой слышен голос Поликарпова в трубке.

ГОЛОС В ТРУБКЕ. А-а-а, товарищ Иванов?

ИВАНОВ. Да, товарищ Поликарпов, говорит Иванов. Разрешите доложить: ваш приказ выполнен!

ГОЛОС В ТРУБКЕ. Все в порядке?

ИВАНОВ. Да, товарищ Поликарпов!

ГОЛОС В ТРУБКЕ. Очень хорошо!.. Поздравляю вас.

ИВАНОВ. Спасибо, товарищ Поликарпов! Я могу идти?

ГОЛОС В ТРУБКЕ. Нет. Для вас есть новое поручение.

ИВАНОВ. Новое поручение? Ясно, товарищ Поликарпов. Все поручения будут выполнены! Слушаю вас!

ГОЛОС В ТРУБКЕ. Не по телефону! Заходите ко мне!

ИВАНОВ. Есть, товарищ Поликарпов! *(Вешает трубку.)* Оф-ф-ф!.. И домой сходить не дадут!.. *(Оглядываясь с опаской по сторонам, тихо.)* Будьте вы прокляты!.. *(Еще тише.)* Будь проклят и ты, и старый дьявол!..

Свет гаснет.

Картина восьмая

*Баку.
Берег Каспия.
Вечер.*

*Девушка, Юноша.
Юноша стоит у прибрежных скал и смотрит на море.
Вбегает девушка.*

ДЕВУШКА *(переведя дыхание)*. Ой!.. Опоздала...

ЮНОША. Ничего... Готовила выступление? Четыре дня, всего четыре дня осталось до нашего съезда. *(Торжественно.)* Съезд комсомольцев Азербайджана! Как звучит?

ДЕВУШКА. Гордо! Конечно, гордо! А выступление моё давно готово.

ЮНОША. Готово? А где же ты была?

ДЕВУШКА. В очереди за хлебом.

ЮНОША. В очереди за хлебом?

ДЕВУШКА. Дома не было хлеба, пошла купить.

ЮНОША *(немного смутившись)*. Да, у нас есть трудности. Но мы справимся с ними! Мы пройдем все трудности! Мы победим капитализм! Мы вырвем когти империализма!.. Ты посмотри на море, дорогая!.. Посмотри, какое оно тихое...

ДЕВУШКА. Да... Этой ночью мне приснился странный сон...

ЮНОША. Странный? Ну-ка, расскажи.

ДЕВУШКА. Но ведь говорят, что сны можно рассказывать только воде.

ЮНОША *(протягивает руку к морю)*. Так вот же сколько воды перед тобой!

ДЕВУШКА *(радостно смеется)*. А-а-а!.. И правда!..

ЮНОША. Рассказывай!.. Рассказывай, дорогая!..

ДЕВУШКА. Снится мне заснеженная горная вершина ... Я никогда не видела заснеженных вершин Кавказа, но во сне я знала, что это именно вершина Кавказских гор. А на самой высокой точке отвесной горы сидит орел. Я чувствовала во сне, что это не обычный орел... С этой высокой точки он внимательно смотрел вниз – на землю... От его острого взгляда ничто не могло укрыться... Знаешь, я... я во сне вдруг поняла, что этот орел на самом деле товарищ Сталин!.. Это было странное чувство. Я проснулась, но мне не хотелось открывать глаза... Я хотела все смотреть и смотреть на этого орла, сидящего на самой вершине горы...

ЮНОША *(растроганный)*. Да... Конечно, ты права, это не простой орел... Это кавказский орел! Это орел всех народов Советского Союза! Всех тружеников земного шара! Посмотри, каким свежим ветерком подуло с моря. И море подтверждает наши слова!.. *(Обнимает Девушку за плечи и прижимает к себе.)* Тебе не холодно?

ДЕВУШКА. Нет, нет. Как мне может быть холодно, когда ты обнимаешь меня?..

ЮНОША. Моя дорогая! (*Целует Девушку.*) Море хочет опять послушать тебя. Жаль, я не могу писать стихов!.. Прочти стихи, дорогая. Ты же знаешь, как я люблю, когда ты читаешь стихи!.. Я с той же силой, с какой люблю тебя, люблю, как ты читаешь стихи!..

ДЕВУШКА (*воодушевленно*).

К новой жизни рождена ты
Алым стягом утренней зари,
Давшей надежду и новую жизнь.
И счастлива земля, и люди рады.
Врата ты древнего Востока,
И ветер разносит песни твои.
Влюблен я в эту новую жизнь.
Великий вождь – отец наш навеки,
О юности чьей здесь ходят легенды.
Прекрасную жизнь он нам подарил.
Услышь меня, родина моя,
Любовью к Сталину сердце пылает.
Только счастье ждет тебя впереди,
Азербайджан, Азербайджан!..

(*Подстрочный перевод*)

ЮНОША (*подняв руки и раскинув их широко*). Будущие поколения, вы слышите?! Вы самые счастливые люди на земле!.. Вы – дети Сталина!..

ДЕВУШКА (*с откровенным недоумением*). А тогда Сталин будет?

ЮНОША. Конечно, дорогая! Тот орел, которого ты видела, он – вечен! Этот кавказский орел освободит весь мир, Америку, Европу от капитализма! Он уничтожит капитализм! Люди разорвут капиталистические цепи и будут жить в свободном мире!.. Во всем мире, слышишь, во всем мире будет положен конец эксплуатации трудящихся!.. Закончатся войны!.. На земле будут править только братство, мир и безопасность!.. (*С энтузиазмом*). Пойдем!.. Пойдем, дорогая!.. Пойдем навстречу будущему! (*Берет Девушку за руку.*) Вперед!..

Выбегают со сцены навстречу Будущему.

Свет гаснет.

КОНЕЦ
